

АЛИС МАРТ

Живое и
мёртвое

18+

Алис Март

Живое и мёртвое

<https://litres.ru/74444114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Король Амшира уезжает на переговоры и пропадает. Корону надевает генерал-фельдмаршал, который только что «вернулся с того света».

Маги под стенами. Свилий на границе требует герцогство Мейр. Армия не слушается временного командующего.

И где-то зреет заговор, о котором никто ничего не знает.

Герцог Рэйвен нашёл способ остановить нежить и спас город. Но собственные бойцы по-прежнему смотрят на него косо, и он считает, что это заслуженно.

А Макс снова оказался в нужное время в нужном месте... Или в ненужном?

Как разбить монолитное и объединить необъединяемое? Как победить магов без помощи магии? Как пещеры становятся фобией?

Даже у королей бывают моменты, когда они не знают, что предпринять.

Хотя нет, этот знает всегда...

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алис Март

Живое и мёртвое

Пролог.

Эрдан Инрин с самого утра был не в духе. Мало того, что за нехваткой ополченцев его с напарником выслали в набор вербовщиками, так ещё противный мелкий дождь как зарядил с рассвета, так и не прекращается.

Апрель вступил в свои права, щедро одарив теплом. На деревьях набухли почки. Из-под бурой прошлогодней травы показалась свежая зелень. Ночи стали короче, скрасив дежурства пением прилетевших из-за моря птиц. Но сегодняшний дождь — даже не дождь — противная изморось — убила настроение окончательно.

Приказа короля нельзя слушаться. Что тут поделать? Пришлось им с Арамилем прямо с ночного поста седлать коней и отправляться, как и несколькими другим сослуживцам, по деревням и весям вербовать селян в ополчение.

Где это видано, что кавалеристов и в вербовщики?

Эрдан бросил взгляд на младшего. Уж не заснул ли тот прямо в седле? Обычно говорливый парнишка с самого отъезда молчал, как в рот воды набрал, на вопросы отвечал односложно, с большой неохотой, слова приходилось буквально

но вытягивать. Вот и теперь Рам надвинул капюшон поглубже, спрятав лицо, и хранил безмолвие. Риттер знал, что под сенью плотной ткани тот хмурится и обдумывает что-то не сильно приятное. Выдавала сгорбленная поза и нервно стиснутые пальцы.

Эрдан вздохнул, хотел было поинтересоваться на предмет озабоченности друга, но передумал, махнул рукой и отвернулся.

Время перевалило далеко за полдень, дождь не собирался прекращаться. За три дня эльфы объехали только шесть деревень, на вербовав лишь с пять десятков готовых принудительно—добровольно проливать кровь за короля и государство. Пришлось скакать далеко, так как по случаю войны из ближайших селений народ частично разбежался, частично был набран самими первыми наборщиками.

Теперь риттерам предстояло, сделав небольшой крюк и заглянув ещё в два селения, держать путь обратно в столицу.

Ополченцев набрано мало, Амис, командир кавалерии Ристара, а заодно и их непосредственный начальник, будет недоволен. На нем и так с окончания первого боя лица нет. Мало того, что каждому отделению Коверси приходится самому управляться с отрядами, поскольку молодой герцог совершенно отстранился от дел армии, так ещё периодически нужно отвечать на вопрос, вполне законно возникающий у подчиненных: что с генерал-фельдмаршалом?

Конечно, Амис успокаивает, подбадривает и вдохновля-

ет. Говорит, мол, все хорошо, генералу требуется небольшая пауза, чтобы залечить раны, скоро он вернётся и примет командование на себя. Но что на самом деле происходит сейчас с давним боевым товарищем, Амис знать не мог. Не имел понятия он и о том, жив ли вообще Торинес или король что-то скрывает, дабы не подрывать боевой дух воинов.

Командир своими ушами слышал уверения правителя, что с Фарисом все в порядке, его удалось спасти врачам из какого-то другого мира. Но он своими глазами видел, насколько ужасны были нанесенные врагом ранения. Знал, сколько крови потерял друг. Раздробленные кости не восстановятся сами в любом случае... С таким не живут. Что генерал продержался несколько часов до прихода короля — просто чудо. По идее, он должен был погибнуть на месте, там, на поле боя под городской стеной.

Торинес выжил, но что теперь? Даже если раны зарастут, последствия будут таковы, что он никогда не сможет не сражаться, не держаться в седле.

Амис встречал тех, кто сумел выкарабкаться после страшнейших повреждений. Мало, но встречал. Те даже ходить нормально не могли. Старик-ветеран, которому в бою много лет назад перебили позвоночник, безбожно хромал, припадая на левую ногу, а поворачивался в какую-либо сторону исключительно всем телом. Парнишка, которому тоже повезло — если можно считать такое за счастье — выжить после того, как ему раскроили грудь разбойники, те-

перь постоянно сгорблен, не может расправить плеч и, как следствие, дышать в полную силу. От чего с ним случаются частые обмороки.

Да разве это жизнь?! Разве сможет так жить вечно куда-то спешащий, вечно чем-то занятый Фарис, для которого лошадь — половина его жизни, а война — всё её наполнение?

Это понимали все, кто ещё верил, что генерал выжил. Но с каждым днем и эта уверенность таяла.

Винили герцога. Много свидетелей нашлось той сцене, что произошла перед взрывом барбакана. Говорили, то ли Оррис отвлек командующего, то ли вообще специально подставил под удар.

В последнее не верилось. Слишком хорошо и долго Амис знал Рэйвена и их с Фарисом отношения. Не мог тот предать своего учителя и воспитателя. Не мог и все тут! Рэйвен откровенно любил старшего. Был очень зависим от него. Об этом знало все население, если не Коверси, то Ристара уж точно.

Остаётся версия, что на поле боя вышло какое-то недопонимание. Молодой встрял не вовремя, за что поплатился его товарищ. Армия взъелась на герцога. Что само по себе нехорошо. А ещё хуже, что Оррис не стал никому ничего доказывать, искать свидетелей, вставлять звездюлей бойцам за одну подобную мысль о сюзерене. Он просто ушёл в себя. А точнее, в Храм Лиери. Вместе с сестрой дневал и ночевал там.

Король, понимая ситуацию, взял армию Коверси под свой

особый контроль. Лично говорил с каждым офицером, узнавал о недовольствах, нуждах солдат, распоряжался выдачей снаряжения и провианта. Как будто других дел у Антониэля не было...

Монарх входил в положение, жалел молодого за последствия его же проступка — это ясно... Теперь, он распорядился отрядить вербовщиков в дальние селения, потому что бойцов катастрофически не хватало.

И вот одни из многих, Эрдан и Арамиль, два молодых эльфа—дворянина из небогатых Домов, топчут копытами своих коней весеннюю грязь и ежатся под противной изморосью, кутаясь плотнее в ставшие за день влажными плащи, не дающие ни тепла, ни спасения от сырости.

Близился вечер. Две последние деревни, которые запланировал командир, были пройдены. Селяне оповещены и призваны положить свою смелость, честь, а заодно и голову на алтарь победы во имя государства и трона. В полку прибыло ещё двенадцать душ, а в желудке противно заурчало.

С самого обеда, который устроили в небольшой придорожной таверне часа в два после полудня, вербовщики ни крошки в рот не брали. Голод рьяно напоминал о себе, а также и о том, что пора возвращаться в столицу.

— Если скакать без остановок по торговому тракту, то часа через три после полуночи будем у ворот Кристалла, — размыслил вслух Эрдан.

— А селяне? — товарищ обернулся на ополчение. — Они

тоже пойдут без остановок?

Картина позади действительно казалась унылой. Немногие из деревенских могли позволить себе лошадь. Разве что тягловую. Да и ту изъять из хозяйства не было никакой возможности — весна. Поэтому те, кому посчастливилось двигаться не на своих двоих, восседали на совсем уж старых, никуда не годных клячах, которые уже сейчас еле переступали с ноги на ногу и требовали постоянного отдыха, грозя, иначе, пасть прямо посреди дороги. Таких животных можно было увести без ущерба для семьи, но поставить на городское довольствие — пустая трата денег и фуража.

— Да, пожалуй, с этой обузой далеко не уйдёшь, — почесал голову под капюшоном Эрдан.

— Эдак мы тащиться до столицы будем дня два. Если постоянно останавливаться и давать отдых их ногам идохлым лошаденкам!

— У нас нет выбора, — развёл руками Арамиль. — Или предложишь им добираться самим, а нам ехать вперёд?

— Нет, командир за такое по голове не погладит... А что, если мы поужинаем в ближайшем заведении, а потом будем идти ночь, останавливаясь на привал по дороге, а не на постоянных дворах? Так эта братия не станет особо расхолаживаться. Да и собирать их по всем углам перед маршем не придется.

— Хм... — Арамиль задумался. — Оно, конечно, можно. Ночи тёплые, дороги ровные... Ничего, переживут деревен-

ские переход, не развалятся.

На том и порешили. Отужинали в ближайшей таверне и пустились в путь в ночь.

А зря.

До столицы оставалось примерно десять миль. Колокол на деревенской часовне, мимо которой отряд прошел недавно, пробил полночь примерно час назад. Селяне валились с ног, все чаще просили привала.

Пришлось остановиться прямо в поле. Иначе вероятность дезертирства повышалась многократно. Народа и без того набрано мало, потерять часть сбежавшими совершенно не хотелось.

Риттеры расположились чуть поодаль от попадавших на прошлогоднюю стерню деревенских, достали нехитрый паек из успевшего зачерстветь хлеба и вяленого мяса, да по небольшой фляге с разбавленным вином, приобретенным во время ужина в таверне. Развести костер было не из чего. Довольствовались тем, что есть, тем более, до столицы оставалось всего ничего.

Рам явно переоценил теплоту апрельских ночей. Хотя дождь и прекратил сыпать водяную пыль на головы путников, с заходом солнца воздух сделался настолько холодным, что влажная одежда не спасала.

— Лучше б день потратили и переночевали в теплом трактире, — Рам завернулся в плащ, сверху накинул лошадиную попону и спрятал озябшие руки под мышки.

— Ничего, быстрее в городе будем! — не отчаивался его напарник.

— Теперь селяне нажалуются Амису, что мы не давали им отдыха, гнали под дождём и даже ночью, — продолжал нудеть Рам. — Ох, и получим мы за такое самоуправство!

— Ему сейчас не до жалоб каких-то мужиков, — заверил Эрдан. — Маги вот-вот нападут. Все озабочены обороной города. Никто не станет слушать их дурацкие претензии. А если даже и станет, скажем, что хотели поспеть до того, как начнется сражение. Ещё и похвалят нас!

— Очень уж я в этом сомневаюсь...

— А ты не сомневайся! — усмехнулся старший, засовывая в рот последний кусок вяленого мяса. — Гляди-ка, а это ещё кто?

Вдалеке по полю двигались тёмные фигуры. Ни количества, ни принадлежности к какому-либо сословию разглядеть пока не удавалось. Видно было только, что они пешие и их явно больше десятка. Несмотря на жидкую непролазную грязь, в которую превратилось поле после дождя, идущие приближались довольно быстро.

— Не знаю, — Рам скинул попону, схватился за меч. — Только в здравом уме и без злого умысла никто сюда бы не полез.

— Они идут напрямиком на нас, — старший тоже вытащил оружие. — Собирай-ка селян в кучу и вели стоять на месте. Они суеверные, тёмные — разбегутся ещё с перепугу.

Рам отправился выполнять поручение. Эрдан с мечом наперевес чуть отделился от отряда, взгляделся в приближающуюся группу.

Уже можно было рассмотреть, что их около двадцати душ. Среди идущих оказались не только взрослые мужчины, но и старики, угадывалось также несколько женских фигур.

Эльф задумчиво покачал оружием: что-то в этой братии было не так. Даже если это обычные разбойники, идут они как-то странно, будто совершенно не различают того, что под ногами. Натыкаются на комья земли, падают, поднимаются, но не смотрят, не стараются удержать равновесия при падении, не издают никаких звуков, будто бы и не проявляют эмоций вовсе.

По спине пробежал холодок. Отчего-то сделалось жутковато. Разум подсказывал — происходящее неправильно, иррационально, такого не может быть. Только вот что конкретно, риттер понять не мог.

Селяне под руководством Рама сбились в кучу, образовав галдящую толпу. Эрдан поморщился, поднял руку, призывая к тишине.

Младший приблизился, устремился взглядом в незнакомцев, неожиданно охнул, дёрнул старшего на рукав, отчаянно зашептал:

— Эрдан! Эрдан! Что же это? Как же?

— Что это с тобой? — удивился тот, когда сообразил, что отчаянный, горячий напарник близок к панике. — Эй, Рам!

Ты чего...

— Уходим! — продолжал шептать младший. — Бежать надо, Эрдан! Они же все... как неживые...

— Что?!

Больше ничего старший риттер вымолвить не успел. Двадцатка резко ускорилась, перешла на бег, ворвалась в толпу невооруженных селян и принялась раздирать пойманных на части. Зубами впивались в плоть прямо через одежду, рвали кожу с кусками мышц, жилы, вены. Голыми руками с хрустом выворачивали суставы. Наживую откручивали руки, сворачивали шеи. Кровь брызгала на землю, мешаясь с апрельской грязью. Ошметки мяса летели в стороны, налипая на небогатую одежду.

Деревенские заорали так, что заложило уши, рванули на дорогу, сбивая и топча упавших товарищей.

Риттеры подскочили, попытались мечами остановить нападавших. Но те уже рассеялись и смешались с толпой. В темноте невозможно было разобрать, кто из них кто. Только по истошным крикам очередной жертвы эльфы запоздало понимали, в какую сторону нужно двигаться.

Ополченцы выбежали на тракт. Кто-то успел запрыгнуть на коней и ускакать в неизвестном направлении. Увели и офицерских, включая заводных без седел. Остальные метались между полем и дорогой, не зная, отбиваться им от неожиданного врага или убегать. И куда, собственно, убегать.

Раму удалось выцепить одного из нападавших — здоро-

венного мужика с совершенно тупым выражением лица и зверским оскалом клыков, по которым стекала тёмная пена. Была ли это кровь или что ещё, эльф не понял. Он сделал выпад и засадил клинок мужику под ребра. Тот и бровью не повёл, продолжил бездумное движение в направлении дороги. Рам выдернул меч, ткнул противнику в живот. Мужик на миг остановился, замер, развернулся и пошёл на риттера.

— Их ничего не берет! Они бессмертны! — заорал откуда-то сзади Эрдан.

Рам в очередной раз занёс клинок и рубанул небиваемому по шее. Голова отлетела, но тело продолжило идти на него. Эльф вытаращил глаза, колени его подогнулись, морозный ужас сковал тело.

— Не может быть... Не может этого быть, — прошептал он себе под нос, отступая.

Безголовый рванул вперёд, вытянул руку и... рухнул на землю — подоспевший Эрдан подрубил ему ноги. Тело поверженного теперь ползло, опираясь на одни только руки. Старший отрубил и их. Только тогда монстр остановился.

Молодой риттер, дрожа, как осенний лист на ветру, огляделся по сторонам.

Селяне носились от нападавших по тракту и полю. Позади валялись обездвиженные старшим, извивающиеся, дергающиеся враги в количестве пять, если считать того, что попал на младшего.

Эрдан схватил напарника под локоть, молча поволок к

тракту, по пути отбиваясь от нападающих.

Выйдя на дорогу, риттер снёс ещё одному голову и разрубил колени, затем громко, чтоб все услышали, проорал:

— Всем выйти на тракт и бежать к столице! Мы с ними не справимся! По одному не уйдём! Нас переловят! Только группой! Кто хочет жить! Всем — на тракт и бегом в Кристалл!

Он выпихнул молодого вперед, подтолкнул к нему нескольких селян. Пока нападающие были заняты отловом деревенских и разобщены. Что будет, когда соберутся в кучу? Решив не дожидаться этого, Эрдан грубо толкнул напарника в спину и приказал бежать, что есть сил:

— Уводи! Уводи ополченцев! Я встану замыкающим!

Руки бывшего риттера тряслись, зубы выбивали дробь, но все равно он держался лучше, чем совершенно опешивший Рам.

— Не останавливайтесь! Тут всего десять миль. Доложи королю! Слышишь?! Арамил! Амису и королю! Беги же!!!

Сообразивший, наконец, младший, проорал:

— Все за мной!

И припустил бегом таким аллюром, что мог поспорить в скорости с собственной кобылой, если бы сейчас она была здесь.

Его слышали немногие. Призыв не смог прорваться сквозь испуганные крики, вой, стон носящихся вдоль тракта селян. Уводил Рам всего-то около десятка на вербованных.

Эрдан перехватил меч одной рукой, шагнул с дороги к хаотично движущимся фигурам, переступил через пару обезображенных трупов. Выхватил кого-то за шкуру, приказал догонять отступающих и выпихнул на тракт. Так он вытащил ещё троих, находящихся совсем близко к краю. Потом отбил лежащего под напавшим селянина, который оказался уже не жилец. Шагнул дальше в поле, выловил и направил ещё двоих.

Завидев, что товарищи спасаются бегством, несколько ополченцев сообразили-таки последовать их примеру. С разных сторон на дорогу выскочили около десятка душ и рванули к городу.

Риттер продолжал отлавливать и направлять тычками, пинками и голосом. Сколько селян успело ускакать на лошадях, эльф не знал, да и не до подсчетов ему было. Сколько смогли убежать на своих двоих и скрыться, тоже определить невозможно. Впрочем, скорее всего, немного, ибо прятаться в полях совершенно негде.

До того, как на него самого напали, офицер успел спасти ещё двоих. А потом с обеих сторон практически одновременно прыгнули женщина и старик. Риттер, сбитый с ног чудовищной силой удара, выставил меч, попытался оттолкнуть от себя наседавших. Те не поддавались. Лезвие без замаха вонзилось в тело существа, показавшееся Эрдану слишком плотным, будто деревянным.

«Окоченевшим» — всплыла мысль в голове.

Женщина дернулась, буквально выдрав рукоять из пальцев эльфа. Тот сглотнул. Старик пристроился сбоку, ухватил корявыми пальцами с необыкновенно длинными ногтями край плаща, принялся тянуть, на себя, лишая Эрдана возможности дышать. Риттер невероятным усилием вытащил прижатую телом женщины руку, отстегнул фибулу, зажал её в кулаке, на манер стилета ткнул существу в глаз. Женщина замерла, покачнулась. Эльф не преминул воспользоваться: ударил монстра коленом в живот, отталкивая, вывернулся из смертельных объятий, откатился в сторону.

Женщина уже спешила к нему прямо на четвереньках. Старик, слава Богам, был пока занят разрыванием офицерского плаща.

Эрдан вскочил на ноги и, решив больше не испытывать судьбу, галопом устремился к дороге.

Сбежавших товарищей уже и след простыл. Риттер обернулся через плечо, бросая последний взгляд на место бойни.

По полю ещё носились несколько селян, но непонятных существ оставалось больше. Разрозненные части тел осыпали стерню. Честь офицера где-то на задворках сознания призывала риттера вернуться и спасти хотя бы кого-то из обречённых. Здравый смысл трубил об отступлении. И эльф, запихав совесть на время подальше, что было мочи припустил по тракту в направлении Кристалла.

Впервые в жизни ему было настолько страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.